

ОПЕРАЦИОНАЛЬНЫЕ УРОКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СУИЦИДАЛЬНОМУ ТЕРРОРИЗМУ ГОСУДАРСТВОМ ИЗРАИЛЬ

В.А. Соснин

Аннотация: в статье рассмотрены оперативно-психологические методы и технологии противодействия терроризму, осуществляемые правоохранительными структурами Израиля; описаны практические рекомендации противодействия терроризму на основе израильского опыта; обозначены возможности противодействия терроризму с позиции ценностных ориентиров российской общества.

Ключевые слова: терроризм, психология противодействия, методы и технологии, опыт Израиля.

Summary: *The tendencies and methods of counteraction for terrorism in Israel are analyzed. The possibility of counteraction of terrorism based on Israel experience is discussed for Russia.*

Keywords: *terrorism, psychology of counteraction, methods and means, experience of Israel.*

Введение

Международное сообщество, включая Россию, на уровне как правоохранительных структур, так и идейного противостояния, осуществляет целенаправленную, во многом скоординированную политику противодействия терроризму как сложнейшему геополитическому, социокультурному и социально-психологическому феномену, который изучается на междисциплинарной основе [1, 6, 14]. В настоящее время терроризм стал рассматриваться в качестве *макропсихологического явления*, про-

блемы которого релевантны современному обществу в целом, поэтому изучается он, наряду с психологическими проблемами коррупции, снижения уровня нравственности в обществе, конкурентоспособности нации, избыточного неравенства доходов, адаптации населения к изменяющейся социальной среде, межнациональных и межконфессиональных отношений и другими, в таком научном направлении, как *макропсихология* [8, 10, 11, 12, 13, 15, 16, 17, 22, 23]. Становление и развитие данного направления исследований рассматривается в качестве одной из важных тенденций развития социальной психологии в России [4, 5] и отечественной психологической науки в целом [1, 2, 3, 7, 47].

Современную ситуацию принципиально отражают оценки проблемы терроризма, сделанные спецслужбами США [46]:

- Считается, что США будут сталкиваться с постоянной и усиливающейся террористической угрозой в последующие годы. Основная угроза будет исходить от исламских террористических групп и их сетевых ячеек, особенно от Аль-Каиды.

- Оценивается, что планы Аль-Каиды в отношении США — это продолжение тактики терактивности на важные политические, экономические и инфраструктурные объекты страны.

- Оценивается, что организация Хезболла, которая осуществила терак-

ты против страны в прошлом, с большой вероятностью будет стремиться атаковать ее в течение последующих нескольких лет.

- Предполагается, что распространение радикальных интернет-сайтов (особенно сепаратистских, ваххабитских), наиболее агрессивных по отношению к западной цивилизации, будет означать рост радикальных настроений в террористических организациях.

Можно с уверенностью предполагать, что подобные оценки ситуации сойдутся у разведывательных структур разных стран, включая Россию.

В международном сообществе борьба с терроризмом в Израиле признается наиболее эффективной и является примером для других государств [29, р. 225–300].

Основная цель данной статьи — на основе анализа открытых источников содержательно рассмотреть *тенденции и уроки противодействия* терроризму правоохранительными структурами Израиля и показать практическую полезность этих уроков для организации противодействия терроризму в современной России.

Социополитические, социокультурные и социально- психологические условия современной ситуации на Ближнем Востоке

Основными параметрами противоречий и конфликтов в этом регионе, по мнению ряда специалистов [24], являются:

- *земля* (либо захваченная; либо та, которой владеют; либо приобретенная);
- *нефть* («черное золото»). Нефтяные ресурсы Ближнего Востока — ис-

точник большой напряженности между странами, которые владеют этими ресурсами, и теми, которые хотят владеть ими;

- *водные ресурсы* (как базовый источник жизни) на Ближнем Востоке становятся все более дефицитными;

- *культурные и религиозные различия* между социокультурными сообществами региона в понимании социополитических свобод и в принципах государственного управления.

Все эти базовые факторы взаимосвязаны и обуславливают геополитические, этноконфессиональные и социально-психологические особенности современной ситуации на Ближнем Востоке. Они имеют важнейшие следствия для установления стабильности в регионе в целом. Особенно трудной проблемой в этом регионе является фундаментальный конфликт между Израилем и Палестиной [25].

Ситуацию на Ближнем Востоке осложняет наличие противоречивых взглядов на тенденции развития, местные потребности и противоречия. Это — разные подходы к проведению переговоров, особенности взаимных ожиданий соперничающих сторон, их политические и психологические амбиции, характер коммуникаций и культурные традиции [32, р. 1] ¹.

Ряд аналитиков высказывают предположение том, что Израиль в действительности не стремится к тому, чтобы

¹ Жесткие и непримиримые позиции лидеров с обеих сторон часто проявляются в высокомерии и самонадеянности, которые детерминируют их политические суждения и воинствующее поведение, поэтому они становятся склонными к использованию силовых методов разрешения противоречий и верящими в «непрочную судьбу» противоположной стороны [45, р. 5].

оппозиция его политике в палестино-израильском конфликте и арабском мире исчезла в целом [25]. Израиль использует эти жесткие позиции в конфликтном противостоянии как *оправдание* расширения территориальных притязаний и наращивания огромного наступательного военного арсенала.

В целом и палестинцы, и израильтяне имеют одинаково трагичную историю, огромный опыт переживания несправедливого отношения к себе со стороны внешних сил и в настоящее время характеризуются схожими социальными и эмоциональными установками. Оба сообщества действуют и реагируют на события, исходя из своих базовых страхов, ожиданий, потребностей и устойчивых состояний гнева и ненависти. Они сохраняют в своей памяти прошлые гонения друг на друга и тотально проецируют вину на другую сторону, что в полной мере соответствует известным социально-психологическим механизмам межгруппового взаимодействия [9, 14, 21]. В их психологических реакциях много общего, несмотря на их значительные различия друг от друга по историческому развитию.

Эволюция террористической активности в регионе: краткий исторический экскурс

Современное сионистское политическое движение, получившее развитие в конце XIX века, выступало за национальное возрождение еврейского народа на своей исторической земле после двух тысяч лет рассеяния и преследования. Этот процесс вдохновил еврейскую эмиграцию и встретил жесткую оппозицию арабов, поэтому первые волны эмиграции евреев в палестинские зем-

ли встретили чрезвычайно активное сопротивление арабов в форме терроризма и насилия.

Жесткие и в то же время эффективные тактики суицидального терроризма были инициированы в Израиле организацией «Хезболла». В декабре 1981 г. террорист-самоубийца взорвал автомобиль, начиненный взрывчаткой, около иракского посольства в Бейруте (61 человек был убит). В апреле 1983 г. был осуществлен такой же взрыв террористом-самоубийцей около посольства США в Бейруте (около 60 человек было убито). В октябре этого же года «Хезболла» взорвала грузовик около американской базы в Бейруте (241 американский солдат и 56 французов были убиты). Десятилетие спустя, в апреле 1993 г., организация «Хамас» осуществила еще одну суицидальную террористическую атаку с большим количеством жертв. К концу этого года было осуществлено порядка 15 суицидальных террористических атак и ряд (предотвращенных) попыток, главным образом в районе Газы [26].

Начиная с 1994 г. волны терроризма привели к циклу «действие — противодействие». Суицидальные атаки в феврале-марте 1996 г. были временем беспрецедентного пика суицидальной террористической активности, повлиявшей на национальные выборы в Израиле в мае 1996 г.

После серии суицидальных террористических атак Израиль арестовал ряд активистов «Хамас» и смог нанести ущерб инфраструктурам террористов. После этого вплоть до 2000 г. был период относительного снижения суицидальной террористической активности. В целом радикальные палестинские группы

извлекли уроки из имеющегося опыта и эффективности тактики суицидального терроризма. Они стали использовать такую тактику в большем масштабе [44]. Эти параметры имели большое значение для организации противодействия суицидальному терроризму правоохранными структурами Израиля.

Методы противостояния служб безопасности Израиля суицидальному терроризму

Суицидальный терроризм — это комплексное явление, имеющее ряд важнейших характеристик (мотивы «мучеников», их психологические состояния и т. п.), организационные параметры (ресурсные возможности) и социальные параметры (социальная среда, которая оправдывает, одобряет и поддерживает движение «мучеников») [12, 13]. В результате его изучения был выдвинут целый ряд практически важных вопросов.

Чему в первую очередь необходимо противостоять в борьбе с терроризмом?

Каковы наиболее эффективные методы в противостоянии терроризму?

Как минимизировать риски — последствия террористической активности исламских воинствующих групп и организаций?

Государственные структуры безопасности Израиля стремились ответить на эти и другие вопросы. Многие эксперты считают, что Израилю удалось выработать относительно эффективную стратегию противодействия суицидальному терроризму (по крайней мере, на тактическом уровне).

Восприятие противодействия суицидальному терроризму в общественном сознании израильского общества. Противодействие правоохранных

структур Израиля в борьбе с терроризмом основано на следующих параметрах:

- параметр времени: сколько времени необходимо спецслужбам для проведения контртеррористической операции?

- географический параметр: осуществляется ли контртеррористическая операция в месте проживания террористов-самоубийц или в месте непосредственного проведения суицидальной террористической атаки?

- уровень сил, задействуемых при проведении контртеррористических операций: эти вопросы относятся к компетенции высших оперативных структур — вооруженных сил, спецподразделений, полиции и структур экстренной помощи;

- необходимый уровень оперативной (разведывательной) информации: определение каждого параметра противодействия требует наличия оперативной информации для осуществления контртеррористической операции — специфической, включая агентурную, и информации по оценке конкретной угрозы.

Контртеррористическая деятельность служб безопасности Израиля осуществляется (в соответствии с поставленными целями) на нескольких уровнях:

- предотвращение совершения суицидальных террористических атак;

- сдерживание суицидальных террористических атак;

- ослабление возможных последствий при совершении суицидальной террористической атаки².

² Изложение этого раздела во многом основано на анализе открытых интервью с некоторыми руководителями служб безопасности Израиля, взятыми на протяжении 2000–2008 гг. годов, включая

Предотвращение совершения суицидальных террористических атак — один из наиболее важных уровней работы, и в ее осуществление израильские правоохранительные структуры вкладывают наиболее внушительные финансовые ресурсы. Основная цель этой деятельности — уничтожение или аресты потенциальных террористов-самоубийц «в своей кровати» [36]. На этой стадии израильские правоохранительные структуры предпринимают шаги, направленные не только на физическое блокирование потенциальных исполнителей суицидальных террористических актов, но и на нанесение ущерба террористическим организациям, осуществляющим эту деятельность [27]. Для осуществления этих целей израильские спецслужбы — в соответствии с оценками ситуации — делают акцент на уничтожении лидеров террористических организаций, чтобы исключить процесс принятия решений в террористической организации.

Сдерживание процесса совершения суицидальных террористических атак. На этом уровне контртеррористическая деятельность осуществляется в пределах среды проживания потенциального террориста-самоубийцы (деревня/граница города и т. п.) и его возможного перемещения в израильские городские центры.

Активность израильских правоохранительных структур на этом уровне направлена на сдерживание осуществления суицидальной террористической атаки потенциальным террористом-

министра внутренних дел Израиля (2006–2007), главу совета национальной безопасности страны (2003–2007), руководителей полиции и элитных контртеррористических подразделений (2007), руководителя «Моссада» (2008) и ряда других источников [29, p. 225–300].

самоубийцей, то есть увеличение времени, необходимого для его перемещения из среды своего пребывания до места совершения. Реализация этой цели включает ряд промежуточных задач [подробнее см. <http://www.ynet.cj.it/articles/O.7340.L-196283.00.html>]:

- сбор конкретной информации;
- создание условий для совершения ошибок потенциального террориста-самоубийцы на этапе его подготовки к исполнению суицидального террористического акта ³.

Ослабление возможных последствий от совершения суицидального террористического акта. Когда потенциальные террористы-самоубийцы преодолели превентивный уровень деятельности спецслужб и уровень сдерживания, остается последний уровень защиты. Он включает в себя работу полицейских структур совместно с деятельностью правительственных и частных структур безопасности. Эта деятельность осуществляется структурами безопасности Израиля на региональной основе, исходя из оценок общих угроз, а не только на основе специфической разведывательной информации [33].

Для вынесения операциональных уроков из противодействия суицидальному терроризму структурами безопасности Израиля подробнее остановимся именно на операциональном уровне противодействия терроризму.

³ Потребность планировать и находить разные пути для прибытия к месту совершения террористической атаки, находить соответствующие транспортные средства, которые помогут ему (им) преодолеть блок-посты, создают для потенциальных террористов психологические и практические трудности, которые повышают вероятность совершения ими ошибок (см. выше, а также [29, 34]).

Операциональный уровень противодействия суицидальному терроризму правоохранительными структурами Израиля

В результате оперативных действий спецслужб Израиля порядка 6 тыс. воинствующих палестинцев были убиты и арестованы; 58 потенциальных террористов-самоубийц — обезврежены. В соответствии с контртеррористическими действиями спецслужб Израиля в этот период (2002–2006) количество жертв со стороны израильтян от суицидальных террористических атак уменьшилось до 5 человек в 2006 г. по сравнению с 453 — в 2002 г.⁴

Специфика методов противодействия суицидальному терроризму правоохранительными структурами Израиля.

Эти методы можно классифицировать как защитно-пассивные (deensive-passive) и как наступательные (offensive) на основании преимущественной стратегии противодействия терроризму.

В рамках наступательных методов и средств можно отметить:

- тактику ликвидации лидеров исламского террористического движения;
- превентивные рейды спецподразделений в центры проживания палестинского населения;
- конкретные действия спецподразделений служб безопасности в регионах преимущественного палестинского проживания;
- операции по аресту активистов террористического движения;
- противодействие финансирова-

нию суицидальных террористических атак;

- устрашение потенциальных террористов-самоубийц мерами возможного наказания его семьи и родственников — изгнание, высылка и т. п., хотя законность таких акций подвергается явной критике со стороны международных правозащитных организаций.

В целом, по мнению ряда аналитиков, наступательные методы борьбы с суицидальным терроризмом должны содержать совокупность предварительных защитных шагов, включая контроль за перемещением потенциальных террористов⁵.

Ликвидация лидеров и активистов духовно-религиозного мировоззрения и социально-политического спектра противостояния.

Многие методы противодействия терроризму израильскими спецслужбами считаются противоречивыми с позиций международных законов. Наиболее противоречивым является осуществление запланированных убийств (ликвидации) лидеров террористического движения. Тем не менее убийство лидеров террористического движения практиковалось с самого начала израильско-палестинского конфликта.

Как целенаправленная политика и тактика борьбы с терроризмом она начинает осуществляться израильтянами с декабря 1947 г. Использование этой тактики продолжилось в 1950-х гг. Голда Меир, премьер-министр Израиля в эти годы, даже давала указания спецслужбам Израиля (Моссаду), чтобы они

⁴ Интервью с Этаном (Eitan), командующим вооруженными силами Израиля в период 2000–2002, August 20, 2007 [38], а также другие интервью [36].

⁵ Для нашей страны это реализация жесткой миграционной политики с четким документированием миграционных потоков (как это было в советский период).

убивали всех лиц, причастных к террористической деятельности⁶.

В целом, эта тактика противодействия суицидальному терроризму и ее принятие в высших структурах политического руководства Израиля осуществляется специальной структурой спецслужб — ISA [31]⁷.

Специфика оперативного устранения активистов суицидального терроризма.

Израильские спецслужбы разделяют два вида целей физического устранения террористов:

- так называемое классическое устранение выбранной «мишени», что требует длительной подготовки и комплекса властных санкций со стороны высшего уровня руководства;

- методы поиска или «охоты» («*hunting methods or «target hunting»*).

Последние методы часто являются рутинной деятельностью спецслужб. Их цель — обнаружение и уничтожение групп для запуска ракет, а при необходимости — противодействие террористам-самоубийцам на пути их следования к местам совершения террористической атаки. В последнем случае процесс сбора информации намного проще, чем в первом [31; 34, р. 147–148].

Процесс «классической» ликвидации состоит из нескольких стадий: сбора разведывательной информации, процесса получения разрешения через властные санкции (вплоть до уровня

премьер-министра), планирования исполнения операции и собственно ее исполнения. В процессе сбора информации собираются данные о террористических сетях и организациях. Основываясь на этой информации, выбираются потенциальные «мишени» для ликвидации.

В целом тактика целенаправленного устранения активистов суицидального терроризма имеет ряд положительных аспектов. Прежде всего она нарушает исполнение текущих террористических операций [36].

С одной стороны, многие руководители израильского истеблишмента уверены, что убийства лидеров исламского террористического движения оправданы с позиции противодействия суицидальному терроризму. С другой стороны, целенаправленные убийства активистов исламских террористических движений имеют ряд явно отрицательных последствий:

- они способствуют вступлению новых адептов-«мучеников» в ряды террористов-самоубийц;

- вызывают чувство реванша у рядовых палестинцев в борьбе с израильтянами и риск последующих суицидальных террористических атак [28].

Методы ареста, рейдов спецслужб и проведения ими спецмероприятий.

Арест подозреваемых террористов — это начало предотвращения суицидальных террористических атак, которое лежит в основе борьбы с ними⁸.

Израильский опыт позволяет считать, что систематические аресты потенциальных террористов требуют «опреде-

⁶ Спецслужбы Израиля подготовили «банк целей», и в соответствии с рекомендациями специальной комиссии министров Израильского правительства в конце 1980-х гг. многие исламисты были убиты [42].

⁷ Выбор оперативных целей и их критериев для ликвидации исламских террористов выходит за рамки обсуждения проблемы. Заинтересованный читатель может обратиться к работе [30].

⁸ Совокупность действий по предотвращению «состоит в аресте террористов, в сфере дознания и ареста пособников совершения террористического теракта и их предания суду» [34, р. 147–148].

ленной свободы», то есть необходимости нарушения общепринятых юридических норм. Это не означает, что нельзя предпринимать соответствующих действий в регионах проживания палестинцев и мусульман. Спецслужбы при этом должны обладать определенными оперативными возможностями, причем в любое время и в любых местах [41].

Методы стратегического присутствия спецподразделений в регионах потенциальных действий террористов-самоубийц.

В Израиле существует ряд спецподразделений, которые непосредственно и активно вовлечены в борьбу с суицидальным терроризмом [29, 40].

Кроме действий этих спецподразделений в регионах нахождения террористов, они проявляют активность в двух географических направлениях.

Во-первых, контроль территорий, контролируемых палестинцами, и их подходы к местам совершения суицидальных террористических атак на территории Израиля (это хороший урок многим спецслужбам).

Во-вторых, выявление, наблюдение и ликвидация «мест безопасности» (safe house) террористов-самоубийц в городах Израиля является важным компонентом деятельности спецслужб страны [40].

И наконец, когда осуществлен контакт с террористами или с их пособниками (с позиции наблюдения за ними), спецподразделения имеют ряд других преимуществ:

- возможность изолировать террористов от гражданского населения;
- осуществлять их преследование, то есть следовать за объектом вплоть до его ареста или уничтожения;

- наоборот, получать дополнительную информацию от наблюдения за поведением объекта и немедленно передавать эту информацию другим структурам, участвующим в контртеррористической операции;

- способность действовать небольшими группами.

Методы взаимодействия с населением (пассивные методы противодействия терроризму).

В борьбе с терроризмом Израиль использовал и ряд так называемых защитно-пассивных методов, которые включали три типа тактик:

- жесткая организация контрольно-пропускных пунктов на границах пересечения потоков населения;
- создание затруднительных строений безопасности;
- осуществление мер безопасности с помощью полиции в городских центрах⁹.

Можно сказать, что борьба Израиля с суицидальным терроризмом может служить примером для противодействия глобальному терроризму (хотя в стратегической перспективе позиция Израиля — это тупиковый путь противостояния в окружении арабского мира).

Безопасность населения: проблема физической безопасности и восприятия террористической угрозы в общественном сознании.

Физическая безопасность населения от террористических угроз — это головная боль руководителей западных

⁹ Кстати, организация такой деятельности нашими правоохранительными структурами в связи с недостаточно контролируемой миграцией мусульманского населения в регионы преимущественного проживания православных граждан не была бы бесполезной в плане потенциального противодействия терроризму.

стран в целом и российских в частности. Чувство физической безопасности населения от угроз терроризма служит важным компонентом психологического сопротивления общества угрозам терроризма. Другой аспект повышения сопротивляемости общества — это проблемы образования населения, распространения соответствующей информации и ее широкого обсуждения, что ведет к более правильному восприятию террористических угроз для общества. Соответствующие образовательные программы (они не такие сложные), проведение дискуссий по проблеме — это только несколько средств, которые необходимо использовать в подготовке общественного сознания населения страны, чтобы повышать психологическую сопротивляемость общества террористическим угрозам.

Проблема устрашения (отведения) потенциальных террористов-самоубийц от следования по пути «мучеников».

Естественно, эта проблема комплексная. Она включает в себя необходимость образования и воспитания подрастающего населения, а также возможность культурного многообразия и свободы волеизъявления своих традиционных форм поведения (в том числе в нашем многонациональном Отечестве).

Возникает вопрос — какими психологическими методами можно удержать человека от совершения суицидальных террористических атак? Ответ, который дается службами безопасности Израиля, содержит ряд рекомендаций:

во-первых, уменьшение шансов на успех для террориста-самоубийцы путем создания различных физических барьеров;

во-вторых, преследование его семьи и родственников, хотя эти меры с

позиций идеологии джихада не имеют особого психологического воздействия на решение мусульманина стать «мучеником» ради установления нового халифата в мире. Например, во время пика конфронтации с палестинцами в 2002 г. израильское правительство санкционировало ряд мер по противодействию суицидальным террористическим атакам — разрушение домов семей террористов-самоубийц, конфискация имущества и депортация родственников [42]. Однако мнения в израильском разведывательном сообществе в отношении эффективности подобных мер безопасности были неоднозначными¹⁰. Поэтому специальный комитет израильских служб безопасности (IDF), созданный для анализа проблем, принял решение прекратить разрушение домов, поскольку пришел к выводу о неэффективности этих мер для устрашения потенциальных террористов-самоубийц [37]¹¹;

в-третьих, существует другой взгляд на проблему устрашения потенциального террориста-самоубийцы — воздействие на более высокие звенья в цепи террористической активности [39].

Поскольку личный страх за свою жизнь очень силен, то возникает шанс,

¹⁰ По крайней мере, ряд руководителей высшего и среднего звена спецслужб Израиля высказал сомнения в мерах устранения и их возможности отвлечь террориста-самоубийцу от совершения террористического акта [36]. Неэффективность этих мер подтверждается рядом интервью с потенциальными террористами-самоубийцами, заключенными в израильские тюрьмы.

¹¹ Однако и в структурах израильских спецслужб, и в кругах гражданских аналитиков существует мнение о полезности и эффективности мер устрашения потенциальных террористов-самоубийц, если эти меры «дозированно» осуществляются на более высоком уровне [38].

что руководители террористических организаций могут изменить свою политику совершения террористических атак¹² (как, например, отмечает бывший глава отдела разведывательных исследований в IDF). Купервассер утверждает: когда спецслужбы Израиля ликвидировали одного из ведущих деятелей организации «Хамас» (Ismail Abu Shanab), она на долгое время прекратила совершение суицидальных террористических атак [43, p. 250–251].

Основные уроки израильского опыта противостояния терроризму: операциональный уровень

Опыт и уроки Израиля в противодействии суицидальному терроризму могут дать западному миру и России ряд предложений в отношении фундаментальной стратегии противостояния суицидальному терроризму. Израиль выработал стратегию противоборства ним как *наступательную тактику, а не как тактику реагирования на события*. Это позволило противостоять терроризму на оперативно-тактическом уровне, причем достаточно успешно. Уроки израильского опыта главным образом являются операциональными и тактически по своей природе. Они извлечены не только из израильских успехов, но и из неудач, ошибок и поражений.

Первый урок: *никто не будет за вас делать эту «грязную работу»*. Опыт Израиля показал, что жизненные интересы безопасности нации нельзя доверять третьей стороне. Когда Израиль осознал этот императив и сам начал борьбу с терроризмом, ему удалось уменьшить и число суицидальных террористических

атак, и число жертв от этой формы терроризма.

Третьи стороны могут способствовать в сборе разведывательной информации, но они не могут заменить усилия страны-мишени против террористической угрозы или служить основой противодействия суицидальному терроризму.

Второй урок: *ослабление психологических барьеров*. Сотрудники израильских служб безопасности затратили многомесячные усилия, чтобы освободить себя от психологических барьеров, подрывающих их способность эффективно противостоять террористам-самоубийцам. Эти барьеры были связаны с политической ситуацией и первоначальной ориентацией на власти Палестины как на партнера в борьбе с терроризмом.

Другой барьер был связан с переоценкой способностей оппонента. Например, израильский армейский персонал избегал вступления в лагеря беженцев из-за возможности больших потерь и сложностей среды. Этот вопрос должен находиться в компетенции экспертов служб безопасности или официальных руководителей, чтобы выявлять эти барьеры и не подвергать опасности выполнение контртеррористических операций.

Третий урок: *осуществление постоянной и систематической активности против террористических сетей*. Кажется, что основной трудностью в борьбе с суицидальным терроризмом является чувство беспомощности — нет никакого конца деятельности того, кто хочет убивать себя ради глобальных идей Джихада, поэтому попытки противодействия суицидальному терроризму выглядят как попытки осушить море чайной ложкой. Однако у террористических организаций не

¹² Хотя эта позиция израильских спецслужб представляется, по меньшей мере, спорной.

безграничные возможности. Систематические аресты и ликвидация лидеров радикальных террористических групп и организаций подрывают террористические сети, их способность осуществлять суицидальные террористические акты.

Четвертый урок: *оперативные действия против террористов на их собственной территории*. Возможны различные шаги, которые можно предпринимать против террористов-самоубийц и террористических сетей, которые с ними связаны. Однако израильтяне поняли, что наиболее эффективна тактика, осуществляемая против террориста-самоубийцы там, где он проживает (другими словами, противодействие террористу «в его постели»).

Пятый урок: *разведывательная информация, разведывательная информация и еще раз разведывательная информация*. Оперативная информация как ключевой элемент в противодействии суицидальному терроризму имеет решающее значение. Успешная разведывательная активность против суицидального терроризма достигается комбинацией ряда факторов (как сотрудничеством между правоохранительными структурами государства):

- четким распределением ответственности;
- свободным обменом информацией;
- гибким взаимодействием правоохранительных структур государства при проведении контртеррористических операций.

Шестой урок: *быстрота осуществления оперативной операции спецслужб как основа успеха*. Во-первых, Израиль использует ряд специальных подразделений быстрого реагирования. Во-

вторых, спецподразделения имеют открытый канал для обмена информацией между собой. Кроме этого, основная часть быстрого реагирования основана на различных возможностях спецподразделений, что подтверждают интервью с руководителями служб безопасности Израиля [40].

Седьмой урок: *осуществление мер безопасности, повышающих вероятность совершения ошибок террористом-самоубийцей на пути следования к месту совершения террористической атаки*. Блоки проверки на дорогах и препятствия (заборы, ограждения и т. п.) — это достаточно эффективное средство в этом отношении. Блок-посты должны располагаться на основных потенциальных путях перехода террористов к местам совершения террористических атак. Для нашей страны это, возможно, политика возрождения визового режима для въезда всех бывших граждан СССР на территорию России, включая учет перемещения граждан из неспокойных регионов.

Специальные уроки оперативно-тактического содержания

Израиль дает ряд дополнительных операциональных уроков.

Возможности спецподразделений. Главная способность спецподразделений — скрытно перемещаться по враждебной территории. Другой важный компонент — обеспечение оперативной связи между собой и вышестоящими структурами.

Проблема обнаружения (идентификации) террориста-самоубийцы. Израильский опыт показывает, что нет одного психологического профиля террориста, хотя есть общие рекомендации для его

определения [19]. Конечно, эти рекомендации недостаточны для выявления потенциального террориста-самоубийцы, но они помогают офицерам правоохранительных структур в их идентификации.

Возникает жизненно важный вопрос: *как себя вести офицеру безопасности* при обнаружении террориста-самоубийцы? Имеющийся опыт показал, что террорист-самоубийца при обнаружении предпочитает взорвать себя немедленно. С одной стороны, действия с подозреваемым должны быть максимально осторожными, с другой — максимально жесткими, вплоть до его немедленной ликвидации¹³. Эта фаза включает приказ населению (через громкоговоритель) быстро покинуть место действий, а подозреваемому — показать свои руки. Если подозреваемый держит свои руки в кармане — полицейский обязан стрелять в него. Если подозреваемый не осуществил взрыв, его необходимо положить на землю и обыскать (хотя это не всегда срабатывает, так как конечная цель террориста-самоубийцы — взорвать сотрудников спецслужб).

Задержание подозреваемых транспортных средств. Естественно, эти меры осуществляются на основании разведывательной информации. Основной принцип поведения по отношению к террористу-самоубийце, находящемуся в транспортном средстве, состоит в контроле ситуации: либо остановить его,

¹³ Взаимодействие с подозреваемым объектом должно осуществляться на безопасном расстоянии (опасение наличия вооруженных лиц), поскольку главная цель — не арест потенциального террориста-самоубийцы, а минимизация возможного ущерба для жизни и здоровья окружающих людей. Офицеры безопасности обязаны максимально оградить, изолировать (конечно, по возможности) подозреваемого террориста-самоубийцу от рядовых людей.

либо направить по другому пути, изолировать транспортное средство или взаимодействовать с ним на безопасном расстоянии, стараться освободить пассажиров и позволить им лечь на землю.

С каждым освобожденным пассажиром следует действовать индивидуально, ибо среди них тоже могут быть террористы. Опыт израильского инспектирования и остановок транспорта показывает, что детонатор взрыва у террориста-самоубийцы находится в руках, а его взрыв будет направлен на сотрудников спецслужб, находящихся вокруг него [35; 40; 48, р. 140–141].

Реагирование после совершения террористической атаки. После совершения суицидальной террористической атаки израильские спецслужбы реагируют на основании ряда принципов:

во-первых, исходят из того, что вторая суицидальная атака может последовать после совершения первой;

во-вторых, чтобы эффективно справиться с террористической атакой, все руководство должно быть сконцентрировано в одних руках. Для Израиля — это полиция и его руководство;

в-третьих, это нейтрализация и, по возможности, аресты пособников совершения террористических атак.

Спецслужбы Израиля действуют не только в непосредственном районе совершения террористической атаки, но и в более отдаленных географических районах, иногда даже в десятках километрах от центра взрыва.

Руководство и контроль события — совершения суицидальной террористической атаки. В Израиле руководство и ответственность за инцидент совершения суицидальной террористической атаки возлагается на полицию, предста-

вители которой определяют курс действий в следующих направлениях:

- оценка общей ситуации совершения суицидальной террористической атаки;
- оценка ближайших последствий;
- оценка более отдаленных последствий;
- определение и осуществление текущих действий по нейтрализации последствий террористической атаки.

Наряду с изложенным подразделение спецслужб контактирует с гражданским населением, главным образом через СМИ, а также в госпиталях, муниципальных структурах и т. п. Они информируют их о деталях совершения теракта, помогают составить быстрый статусный отчет для населения. Основной принцип работы служб обеспечения безопасности в таких случаях — восстановление нормальной жизни в регионе совершения суицидального террористического акта.

Выводы и заключение

С начала 1948 г. Израиль был вынужден бороться с терроризмом. С начала 1990-х гг. суицидальные террористические атаки стали доминирующей формой атак на гражданское население Израиля. В связи с этим израильские службы безопасности были вынуждены предпринимать конкретные меры по противодействию угрозам намного раньше, чем другие страны. Эти уроки могут оказаться далеко не бесполезными для разных стран мирового сообщества. Кроме конкретных операциональных уроков, отмеченных выше, следует выделить особо два более общих урока борьбы Израиля с суицидальным терроризмом.

Первый урок относится к национальной безопасности государства в целом. Когда анализируется израильский опыт борьбы с суицидальным терроризмом, наиболее важный урок для других стран — *это не «сдавать в аренду» свою безопасность никаким третьим СИЛАМ*, не отдавать ее в руки внешних сил. Это не означает, что в борьбе с суицидальным терроризмом не нужно устанавливать альянсов и сотрудничества с другими странами. Но когда эта борьба «подталкивает» ситуацию, то никто за граждан своей страны не сделает эту сложную и ответственную работу.

Второй общий урок относится к принципам борьбы. Многие эксперты правильно утверждают, что в борьбе с суицидальным терроризмом необходимо обращать внимание на *психологические мотивы* совершения суицидальных террористических актов. В теории это полностью оправданно. Однако если безопасность страны находится на грани «повешения», то часто нет времени для обсуждения исторических и социальных процессов, а требуются немедленные действия для нейтрализации противника. Опыт Израиля однозначно показывает, что с терроризмом, особенно суицидальным, можно бороться, концентрируя усилия именно на мерах предотвращения и ослабления оперативных возможностей террористов.

Эти уроки первоначально могут показаться банальными, однако один из руководителей спецслужб Израиля (IDF) сказал, что если бы он отвечал за распределение ресурсов, то львиную долю выделил бы на организацию безопасности деятельности спецслужб в борьбе с суицидальным терроризмом [36].

Терроризм продолжает оставаться предпочитаемой формой действий против цивилизованного мира со стороны различных экстремистских групп и организаций. Его методы с течением времени и конкретными обстоятельствами продолжают изменяться и совершенствоваться, поэтому следует отчетливо понимать, что израильский опыт и успехи в противодействии суицидальному терроризму фактически могут оказаться временными и, возможно, ограниченными анализируемой формой террористических атак, а именно — суицидальным терроризмом.

Литература

1. *Журавлев А.Л.* Актуальные проблемы социально ориентированных отраслей психологии. — М.: Ин-т психологии РАН, 2011.
2. *Журавлев А.Л.* Взаимодействие фундаментальной психологии и психологической практики: направления развития (вступительное слово) // Прикладная юридическая психология. — 2011. — № 3. — С. 8–13.
3. *Журавлев А.Л.* Основные тенденции развития психологических исследований в Институте психологии РАН // Психологический журнал. — 2007. — Т. 28. — № 6. — С. 5–18.
4. *Журавлев А.Л.* Современная социальная психология в России: тенденции и перспективы развития // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. — 2011. — № 3-1. — С. 7–12.
5. *Журавлев А.Л.* Современные тенденции развития социальной психологии в России // Знание. Понимание. Умение. — 2011. — № 4. — С. 20–28.
6. *Журавлев А.Л.* Специфика междисциплинарных исследований в психологии // Психологический журнал. — 2002. — Т. 23. — № 6. — С. 83–88.
7. *Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б.* Парадигмальные изменения в психологических исследованиях человека // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. — 2012. — № 3. — С. 3–13.
8. *Журавлев А.Л., Позняков В.П.* Экономическая психология: теоретические проблемы и направления эмпирических исследований // Психология. Журнал Высшей школы экономики. — 2004. — Т. 1. — № 3. — С. 46–64.
9. *Журавлев А.Л., Соснин В.А., Красников М.А.* Социальная психология: учеб. пособие для студентов вузов. — М.: Форум; ИНФРА-М, 2008.
10. *Журавлев А.Л., Ушаков Д.В.* Образование и конкурентоспособность нации: психологические аспекты // Психологический журнал. — 2009. — Т. 30. — № 1. — С. 5–13.
11. Макропсихология современного российского общества / отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. — М.: Ин-т психологии РАН, 2009.
12. Психологические исследования духовно-нравственных проблем / отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. — М.: Ин-т психологии РАН, 2011.
13. Психологические проблемы современного российского общества / отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. — М.: Ин-т психологии РАН, 2012.
14. Психология XXI века: учеб. для вузов / под ред. В.Н. Дружинина. — М.: ПЭР СЭ, 2003.
15. Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. — М.: Ин-т психологии РАН, 2007.
16. Психология нравственности / отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. — М.: Ин-т психологии РАН, 2010.
17. Образование одаренных — государственная проблема / В.В. Рубцов [и др.] // Психологическая наука и образование. — 2009. — № 4. — С. 5–14.
18. *Соснин В.А.* Психология суицидального терроризма в XXI веке: исторические параллели и современные геополитические тенденции // Психологический журнал. — 2011. — Т. 32. — № 4. — С. 30–44.
19. *Соснин В.А.* Психология суицидального терроризма: исторические аналогии и геополитические тенденции в XXI веке. — М.: Форум, 2012.
20. *Соснин В.А.* Духовно-религиозные основы суицидального терроризма: идеология глобального Джихада как психологическая мотивация оправдания суицидального терроризма исламскими радикалами // Национальная безопасность. — 2013. — № 1. Электронный вариант: <http://e-notabene.ru/nb/>.
21. Социальная психология: учеб. пособие для вузов / отв. ред. А.Л. Журавлев. — М.: ПЭР СЭ, 2002.
22. *Юревич А.В., Журавлев А.Л., Юревич М.А.* Избыточное неравенство доходов как угроза национальной безопасности России // NB: Национальная безопасность. — 2013. — № 2. — С. 182–202.
23. *Юревич А.В., Журавлев А.Л., Юревич М.А.* Социально-психологические последствия неравенства доходов // Вопросы психологии. — 2013. — № 4. — С. 45–57.
24. *Abi-Hashem N.* Peace in the Middle East: Political reality or psychological illusion? // Paper presented at the 109th Annual Convention of the American Psychological Association. — San Francisco CA, August, 2001.

25. *Abi-Hashem N.* Peace and War in the Middle East: A Psychological and Sociocultural Perspective // *Understanding terrorism: Psychological roots, consequences and interventions* / F. Moghaddam and A. Marsella (Eds.). — Washington, DC: American Psychological Association, 2004. — P. 69–89.
26. *Amos H., Avi I.* The seventh War (Hebrew). — Tel Aviv: Yedioth Ahronot Books, 2004.
27. *Berko A., Erez E.* «Ordinary People» and «Death Work»: Palestinian Suicide Bombers as Victimizers and Victims // *Violence and Victims*. — 2005. — 20(6).
28. *Byman D.* Do I Targeted Killing Work? // *Foreign Affairs*. — 2006. — 85 (2). CBC News In depth: Chechnya // *CBC News*. — 2006. — July, 10.
29. *Falk O., Kroitor H.* The Internationalization of Suicide Terrorism // Eds. O. Falk, H. Morgenshtern. // *Suicide terror: understanding and confronting the threat*. — N.J.: John Wiley Sons, Inc., Hoboken, 2009. — P. 225–300.
30. *Falk O., Morgenshtern H.* (Eds.). *Suicide terror: understanding and confronting the threat*. — N.J.: John Wiley Sons, Inc., Hoboken, 2009.
31. *Fishman A.* The Code Name: Bell (Hebrew) // *Yedion Ahronot*. — 2007. — May 25.
32. *Fridland J.* Israel set on tragic path — Chief rabbi, 2009 // *The Guardian Weekly*, August 29 — September 4, 167 (10). — P. 1.
33. *Ganor B.* Israel, Hamas and Fatah // Eds. J. Robert, L. Richardson. *Democracy and Counterterrorism: Lessons from the Past*. United Studies of Institute for Peace, 2007. — P. 281–283.
34. *Harel A., Regular A.* In the Last Few Day There Was an Increase of Attempts to Carry Out Terror Attacks (Hebrew) // *Haaretz*. — 2003. — February 7.
35. Interview with Lotan L. — Held of the IDF general staff's negotiation team, November 2, 2007.
36. Interview with D. Yaalon — Head of the Mossad (1996–1998), May 21, 2008.
37. Interview with the Head of the International Law Department of the IDF // *Haaretz*. — 2005. — March 8.
38. Interview with Eitan Y. — Commander of the Central Command (2000–2002), August 20, 2007. URL: http://www.7.cdf.if/SIP_STORAKE/DOVER/files/4/37604.pdf.
39. Interview with Boaz G. — Head of ICT, July 18, 2007.
40. Interview with Zohar Dvir — Former Commander of YAMAM (2002–2005), November 4, 2007.
41. *Kuperwasser Y.* Brigadier General, Head of the Military Intelligence's research department 2001–2006 — Interview, July 29, 2007.
42. *Melman Y.* In the Past, Targeted Killing Was the Last Method. Today in is Carried Out Across the Board // *Haaretz*. — 2004. — March 24.
43. *Meritor D., Pass H.* (eds). *21-th Battle — Democracies Fights Terror*. The Israel Institute for Jerusalem, 2006.
44. *Schweitzer Y.* Palestinian Istshadia: A Developing Instrument // *Studies in Conflict and Terrorism*. — T. Avive, 2007. — P. 668.
45. *Seale P.* Sharon, the old warrior still dominates Israeli politics // *The Daily Star*. — 2002. — May 24. — P. 5.
46. The Terrorist threat to Homeland, July, 2007. National Intelligence Estimate. www.dni.gov.
47. *Zhuravlyov A.* The main tendencies in psychological investigations conduction by the Institute of Psychology of the Russian Academy of Science (RAS) // *Social Sciences*. — 2008. — T. 39. — № 2. — P. 109–128.
48. *Yehezkei P., Horowitz Y.* The Struggle of the Israeli Police Against Terror, 2000–2009 / Eds. G. Hagai, Sh. Shaul // *Ticking Bombs — Confronting Suicide Attacks*. — T. Avive, 2006.